УДК 378(571.1/5):372(09)(103)

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ НАУЧНЫХ СВЯЗЕЙ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ СИБИРИ С ВУЗАМИ И НАУЧНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН В КОНЦЕ 1950-х – НАЧАЛЕ 1990-х гг.

В.В. Петрик

Томский политехнический университет
Тел.: (382-2)-56-34-02

Статья посвящена развитию международного сотрудничества высшей школы Сибири со странами "социалистического лагеря" в конце 50-х — начале 90-х годов XX в. В ней рассматриваются вопросы становления и расширения межвузовских научных связей, обмена опытом в организации совместных исследований, участия ученых сибирских вузов и их коллег из соцстран в международных научных съездах, конференциях, семинарах, конгрессах.

Со второй половины 1950-х гг. наблюдался неуклонный рост контактов высших учебных заведений СССР с зарубежными научными центрами, расширялась их география. Именно в этот период были заключены с большинством социалистических и капиталистических стран долгосрочные соглашения о культурном и научно-техническом сотрудничестве, в рамках которых предусматривалось расширение связей в области высшего образования [1].

Рост международных связей нашел свое отражение и в деятельности сибирских вузов, которые начиная с конца 1950-х гг. стали осуществлять широкие научно-технические контакты с зарубежными учебными и научными учреждениями.

В 1965 г. Иркутский государственный университет (ИГУ) принял около 100 зарубежных ученых, общественных и зарубежных деятелей. К началу 1990-х гг. он осуществлял договоры о сотрудничестве с шестью зарубежными вузами [2]. Первый договор о научном сотрудничестве ИГУ заключил в ноябре 1958 г. с Монгольским государственным университетом (МоГУ) [3]. В феврале 1970 г. во время пребывания в МоГУ делегация ученых ИГУ, возглавляемая ректором Н.Ф. Лосевым, подписала соглашение о дружбе и сотрудничестве между двумя университетами [4].

Новосибирский электротехнический институт связи (НЭИС) в 1960-е – 1970-е гг. поддерживал научно-технические связи с вузами аналогичного профиля в Польше, Болгарии, Венгрии и других станах Восточной Европы [5].

Решением ректората Новосибирского госуниверситета (февраль 1990 г.) в НГУ был создан отдел международных связей, который установил прямые договорные отношения со многими зарубежными учреждениями высшего образования: Даляньским, Цзилинским, Хэйлунзянским университетами и Пединститутом г. Шэньяна (Китай); Торуньским университетом (Польша); Институтом ядерных наук и технологий (Куба) и др. [6]

Впервые в истории Читинского политехнического института в июне 1990 г. состоялась официальная поездка в китайские вузы – Пекинский и Уханьский геологоразведочные университеты проректора по научной работе, доктора технических наук, профессора В.Ф. Кузина. В результате были подписаны договоры о дружбе и сотрудничестве между вузами, протокол о намерениях по созданию совместного советско-китайского предприятия "Заря". Предполагались следующие виды деятельности этого предприятия: выпуск высокопрочных алмазных коронок для бурения по крепким и особо крепким породам, полиграфическая, издательская деятельность, обработка камня, разработка и выпуск наукоемкой продукции (измерительная аппаратура, прецезионная техника, ремонт, наладка и обслуживание компьютеров, аудиовизуальной техники и др.) [7].

Омский сельскохозяйственный институт (ОмСХИ) к концу рассматриваемого периода сотрудничал в научной сфере с родственными по профилю вузами Польши и Чехословакии [8].

В мае 1991 г. Новосибирский институт народного хозяйства (НИНХ) заключил договоры о долгосрочном научном сотрудничестве с китайскими вузами, расположенными в столице провинции Ляонин г. Шэньяне: Северо-Восточным политехническим и Шэньянским научно-техническим институтами. В рамках этих договоров НИНХ осуществлял обмен делегациями научных сотрудников, преподавателей и аспирантов [9].

Важное место в сотрудничестве Сибири со странами – членами Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ) занимали взаимные поездки работников высших школ с целью обмена опытом по организации учебно-педагогического процесса и научных исследований.

Десятки участников различных совещаний, сессий, семинаров, курсов из вузов региона ежегодно посещали соцстраны, где они знакомились с опытом работы высших учебных заведений и научных центров, их работами над проблемами имевшими важное теоретическое и прикладное значение. В свою очередь, ученые и специалисты из стран "социалистического лагеря" принимали активное участие в многочисленных научных мероприятиях, проводимых Минвузами СССР и РСФСР. Так, распоряжением Призидиума АН СССР (август 1958 г.) в Монгольскую Народную Республику была командирована группа профессоров и преподавателей Иркутского госуниверситета для участия в Гоби-

Алтайской экспедиции по изучению крупнейшего в мире внутриконтинентального землетрясения. Начальником экспедиции являлся профессор В.П. Солоненко, участниками – профессор Н.А. Флоренсов, ассистент геологического факультета М.А. Солоненко, студенты и выпускники Н.А. Логачев, С.Д. Хилько, Р.А. Курушин, Б.Н. Косович, В.А. Семенько. Президиум комитета наук и высшего образования МНР в ноябре 1958 г. принял постановление "О работе монголо-советской экспедиции по изучению Гоби-Алтайского землетрясения". Группе советских участников во главе с профессором В.П. Солоненко была выражена благодарность [10].

В 1959 г. по плану культурного сотрудничества между СССР и МНР в Монгольском государственном университете работали два научных сотрудника из ИГУ В.С. Огиенко и М.С. Мецик. В письме ректора МоГУ Н. Соднома в Министерство высшего образования СССР говорилось: "Разрешите выразить благодарность за командировку этих товарищей, которые за короткое время своего пребывания в нашей стране сумели сделать много полезного для нашего университета. Результат пребывания тт. Огиенко и Мецика в нашем вузе еще раз подтверждает плодотворность поездок советских специалистов в наш университет" [11].

В 1960 г. доценты Бурятского зооветеринарного института БЗВИ И.А. Ишигенов и О.В. Макеев принимали участие в совместной советско-монгольской экспедиции, которая проводила исследования почв в Селенгинском аймаке. С целью обмена научным опытом в 1962 г. БЗВИ посетили монгольские ученые Дамдисурэн, Лубсандэдэв, Сэроджав, Дорж и Цолоо [12].

За период с 1958 по 1963 гг. значительно расширились международные научные связи Новосибирского института инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии (НИИГАиК). Так, доцент А.И. Агроскин принимал участие в организации геодезического института в Китайской Народной Республике, профессор К.Л. Проворов обменялся опытом научной и учебной работы с научно-педагогическими работниками вузов Чехословакии, в политехническом институте г. Рангуна (Бирма) работал доцент НИИГАиКа А.И. Фатеев [13].

Со второй половины 1960-х гг. началось активное международное сотрудничество профессора Омского политехнического института (ОмПИ) В.В. Кондашевского с коллегами из социалистических стран Восточной Европы (ГДР, Болгарии, Чехословакии, Польши, Венгрии). Результатом контактов явился выход в свет монографии "Активный контроль размеров деталей на металлорежущих станках", которая была написана ученым из ОмПИ совместно с заведующим кафедрой метрологии Дрезденского технического университета профессором В. Лотце [14].

В развитии советско-монголького сотрудничества с конца 1950-х – начала 1960-х гг. стали занимать межвузовские связи. Первые контакты между Иркутским и Монгольским госуниверситетами начались после заключения в ноябре 1958 г. договора о совместном проведении научно-исследовательских работ на озере Хубсугул [15]. Впоследствии был сформирован коллектив единомышленников, способный решать сложные научные задачи. Изыскания проводились на основании "Договора о научном и культурном сотрудничестве между СССР и МНР" и соглашениями между ИГУ и МоГУ от 15.02.1970 и 4.04.1975 гг. В работе комплексной Хубсугульской экспедиции ежегодно участвовали от 50 до 70 человек с советской и 20 чел. с монгольской стороны. Из них до 50 % – ученые со степенями и званиями, а также аспиранты, научные сотрудники, ассистенты и старшие преподаватели [16].

По итогам работы экспедиций с 1970 по 1985 гг. было проведено 9 международных научных конференций (в Иркутске и Улан-Баторе), в которых принимали участие руководители двух вузов (ректор ИГУ Ю.П. Козлов и ректор МоГУ Н. Содном), сотрудники Госплана, Государственного комитета по науке и технике, министерств водного, лесного и сельского хозяйства МНР, различных учебных и отраслевых НИИ, а также представители Польши и Чехословакии [17]. За указанный период времени было проведено комплексное исследование бассейна о. Хубсугул, изучены минеральные воды северной части Монголии, подготовлена технико-экономическая документация для строительства гидроэлектростанции на р. Селенге; по результатам изысканий опубликовано 3 сборника научных трудов объемом около 70 п.л., изданы коллективные монографии "Природные условия и ресурсы Присубсугулья" и "Геохимия минеральных вод МНР"; материалы экспедиции были использованы советскими и монгольскими специалистами при написании одной докторской и двенадцати кандидатских диссертаций [18].

В дальнейшем, был подготовлен к выпуску региональный научно-справочный атлас, посвященный о. Хубсугул и близлежащей к нему территории. Атлас явился результатом 15-летних исследований региона советско-монгольской комплексной экспедицией Иркутского и Монгольского университетов. В работе над атласом принимали участие ученые ИГУ в самых различных областях науки: геологии, почвоведения, ботаники, метеорологии, гидрохимии [19].

Помимо этого, из года в год росло число работников высших учебных заведений Сибири, командируемых в страны "социалистического лагеря" для чтения лекций, участия в международных научных форумах и проведения совместных исследований. Если в начале 1960-х гг. за рубеж было направлено 35 чел., т.е. в среднем за год – 12 чел., то в период с 1970 по 1975 гг. по линии Минвуза РСФСР было командировано 204 работника сибирских вузов, т.е. в среднем за год 40 чел., а в 1980-е гг. – 815 чел., т.е. в среднем за год 81 чел. [20].

В октябре 1958 г. в Праге состоялся Первый международный конгресс по патологии насекомых

и биологической борьбе, созванный Академией наук Чехословакии. С докладом "Бактеорологический метод борьбы с сибирским шелкопрядом" выступил доцент Иркутского госуниверситета Е.В. Талалаев [21].

С 1969 г. зав. кафедрой радиоэлектроники и СВЧ, профессор Омского политехнического института В.П. Петров, являясь специалистом в области метрологии, микроволновой теории и техники, регулярно привлекался к международному сотрудничеству (симпозиумы, рабочие группы стран – членов СЭВ, международные сличения эталонов) [22].

Коллектив отдела физики металлов Сибирского физико-технического института (СФТИ) при Томском госуниверситете, руководимый профессором В.Е. Паниным, в первой половине 1970-х гг. работал над проблемой "Структура, электронное строение и свойства сплавов переходных элементов". Результаты данной работы докладывались им на международной конференции по упорядоченным сплавам (ГДР, сентябрь 1973 г.), на Втором и Третьем международных коллоквиумах по спеканию (Югославия, сентябрь 1971 г. и сентябрь 1973 г.), на международной конференции по композиционным материалам (ГДР, октябрь 1973 г.) и на Второй национальной конференции по металлокерамическим материалам (Болгария, октябрь 1972 г.). Разрабатываемые учеными-физиками проблемы были очень актуальны в научном и техническом отношениях [23].

Наибольшего развития международные научные связи в Иркутском государственном педагогическом институте иностранных языков (ИГПИИЯ) достигли с начала 1980-х гг. В 1981 г. был подписан договор о сотрудничестве ИГПИИЯ с Педагогическим институтом г. Цвиккау (ГДР). За период с 1981 по 1991 гг. более чем 35 ведущих германистов (профессоров и доцентов) с обеих сторон работали в вузах-партнерах. По договору 1986 г. с Ханойским пединститутом иностранных языков (Социалистическая Республика Вьетнам) успешно развивались научные контакты в области преподавания русского языка, следствием чего стало создание ежегодных курсов повышения квалификации преподавателей русского языка во Вьетнаме. Курсы прошли более 350 стажеров этой азиатской страны. В свою очередь и советские преподаватели – доценты В.М. Серебренников, Н.В. Шиверская, А.М. Каплуненко, С.С. Бунаев успешно работали в СРВ.

В связи с открытием в ИГПИИЯ восточного отделения плодотворно начали развиваться международные научные связи с учебными заведениями Китайской Народной Республики. В 1989 г. были подписаны соглашения о сотрудничестве с рядом образовательных учреждений КНР: Цзилинским педагогическим училищем иностранных языков г. Чаньчунь, с Далянским университетом иностранных языков и с Педагогическим университетом г. Далянь, в результате этого стал осуществляться обмен преподавателями и студентами, учебной и научно-методической литературой. О плодотворной научной работе профессорско-преподавательского коллектива ИГПИИЯ с вузами Китая свидетельствует факт подготовки для китайского телевидения курса "Так говорят по-русски", который транслировался на всю Маньчжурию. Этот телекурс занял первое место во всекитайском конкурсе учебно-научных программ [24].

В 1980-е гг., по сравнению с предыдущим десятилетием, значительно расширились совместные научные исследования ученых сибирских вузов с их коллегами их соцстран. Продолжалось сотрудничество высших учебных заведений г. Иркутска с вузами округа Карл-Маркс-Штадт (ГДР) и г. Улан-Батора (МНР). К примеру, ИПИ в 1982 г. поддерживал научные связи с Фрейбергской горной академией (ГДР) и Монгольским политехническим институтом (МоПИ). Изыскания советских и зарубежных ученых велись по пяти научно-техническим темам. Кроме того, осуществлялся регулярный обмен профессорско-преподавательскими составами для чтения лекций, научных стажировок, совместных исследований, участия в конференциях, конгрессах, симпозиумах и т.д. В те годы в ИПИ была создана и успешно реализовывалась система подготовки и командировки за рубеж, которая включала в себя идейно-политическую, страноведческую и специальную подготовку. Ежегодно действовал семинар для отъезжающих за границу, был создан большой информационно-пропагандистский фонд литературы, который насчитывал около 150 тыс. наименований. Вопросы эффективности международных научных контактов регулярно обсуждались на ученом совете института, на ректорских совещаниях. Это позволило значительно улучшить качество заграничных командировок. Так, совместные изыскания ученых ИПИ и МоПИ, по совершенствованию разработок полезных ископаемых на горных предприятиях МНР, дали годовой экономический эффект 600 тыс. тугриков и более 3 млн тугриков на Дарханском цементом заводе [25]. Или, скажем, доцент ИПИ О.Ф. Борискин, находясь в ГДР на научной стажировке, провел экспериментальную работу, результаты которой были внедрены на предприятиях Москвы, Ленинграда, Иркутска, а также использованы при подготовке докторской диссертации [26].

На заседании парткома Читинского мединститута (июнь 1988 г.) по предложению Министерства здравоохранения РСФСР были рассмотрены кандидатуры научно-педагогических работников (всего 21 чел.) для научной стажировки в КНР. Среди них: профессор В.Н. Иванов, доценты С.С. Анохов, Д.У. Будажанова, В.П. Лесков, И.Ю. Дамаев, А.В. Вощенко, Н.В. Говорин, А.В. Краденов и др. [27]

В феврале 1989 г. в Чехословакии успешно защитил докторскую диссертацию на соискание ученой степени доктора физико-математических наук, доцент кафедры алгебры Алтайского госуниверситета Н.Я. Медведев, который проходил там научную стажировку [28].

В сентябре 1989 г. в целях установления сотрудничества с китайскими учеными в КНР выезжала делегация Томского политехнического института, возглавляемая заведующим отделом НИИ интроскопии при ТПИ А.Н. Кармадоновым. В результате, между ТПИ и Гуринским университетом (г. Чаньчунь) был подписан договор о совместной научной деятельности по разработке, изготовлению и внедрению на предприятиях Китая гамма-дефектоскопов круглых лесоматериалов [29].

Среди научных партнеров Новосибирского электротехнического института за рубежом особое место к концу рассматриваемого периода, занимали Институт технической кибернетики Болгарской Академии наук и Институт управления и промышленной электроники в Польше [30].

Многие состоявшиеся в Сибирском регионе научные съезды, сессии, конференции, совещания (в том числе межвузовские) работали при участии представителей стран "социалистического содружества". Сказанное относится, в частности, к международной научной конференции на тему: "Природные условия и ресурсы некоторых районов МНР", которая была проведена в сентябре 1979 г. в Иркутском госуниверситете. Среди ее участников находились ученые из Монголии [31].

В состоявшемся в Тюменском индустриальном институте советско-болгарском симпозиуме (октябрь 1981 г.), посвященном обсуждению теоретических вопросов по проблеме научного управления нравственным воспитанием в трудовых коллективах, приняла участие группа ученых из высших учебных заведений г. Софии. Выступившие на нем профессора ряда болгарских вузов В. Момов, К. Ненашев, В. Вичев и Н. Стефанов рассказали о результатах своих этико-прикладных исследований [32].

На международной научной конференции "Закономерности научно-технического прогресса и долгосрочные тенденции экономического развития", которая в марте 1988 г. работала в Новосибирском госуниверситете, были представлены доклады ученых из ГДР, Венгрии и Чехословакии [33].

Следует сказать, что в рассматриваемый период, международные научные форумы стали характерной особенностью развития науки в системе высшей школы СССР и стран-членов СЭВ. Они содействовали оперативной передаче информации о научно-технических достижениях, укреплению научных контактов ученых сибирских вузов с их зарубежными коллегами.

Впечатляющий рост масштабов международного сотрудничества не означал, однако, что эта область деятельности высших учебных заведений была свободна от негативных явлений. Конечно, нет. Прежде всего наблюдались существенные недочеты в организации международных контактов.

В условиях господства административно-командной системы и порожденных ею формализма и бюрократизма нередко выезд ученых в зарубежные страны, в том числе и социалистические, был сильно затруднен. Это было связано главным образом с нелегкой процедурой получения выездных документов, что требовало хождения ученых по разным инстанциям. Порой вместо исследователей за рубеж направлялись административные работники и представители общественных организаций.

Сказанное выше не умаляет значения международной деятельности вузовских ученых региона. Оно свидетельствует о росте авторитета ученых СССР во всем мире. Расширяя и углубляя контакты с зарубежными исследователями, ученые высшей школы Сибири содействовали укреплению мира, разрядке международной напряженности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кашлев Ю.Б. Культурные связи СССР с капиталистическими странами. – М.: Политиздат, 1978. – С. 13.
2. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 1169. Л. 6; Д. 1728. Л. 1; Д. 1937. Л. 107; Д. 2066. Л. 26; Д. 5457. Л. 15; Иркутский университет (ИГУ). – 1965. – 9 дек.; Там же. – 1969. – 22 мая.
3. ГАИО. Д. 987. Л. 53.
4. Там же. Д. 2736. Л. 11.
5. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-4. Оп. 76. Д. 142. Л. 13–14.
6. Там же. Ф. П-5419. Оп. 1. Д. 162. Л. 31-32; Университетская жизнь (НГУ). – 1988. – 29 марта; Новосибирский университет: опыт интеграции образования и науки. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 1991. – С. 9–10.
7. Государственный архив Читинской области (ГАЧО). Ф. Р-2579. Оп. 1. Д. 1476. Л. 4; Прогресс (ЧПИ). – 1990. – 20 июня.
8. Центр документации новейшей истории Омской области (ЦДНИОО). Ф. 17. Оп. 139. Д. 150. Л. 64.
9. ГАНО. Ф. П-4. Оп. 85 Д. 263. Л. 171.
10. ГАИО. Ф.Р-71. Оп. 1 Д. 989. Л. 74; Д.1088. Л. 96.
11. Там же Д. 938. Л. 47.
12. Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 6923. Л. 96; Д. 7065. Л. 203–204.
13. Буткевич А.В., Митников М.А. 30-летие Новосибирского института инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии // Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка. – 1963. – № 1. – С. 140.
14. История в лицах: Ученые Омского государственного технического университета: Справочно-биографическое издание / Под ред. проф. В.Д. Полканова и др. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 1996. – С. 20.
15. ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 987. Л. 53.
16. Центр документации новейшей истории Иркутской области (ЦДНИИО). Ф. 132. Оп. 1. Д. 45. Л. 210.
17. Там же. Ф. 127. Оп. 106. Д. 71. Л. 25.
18. Там же. Ф. 132. Оп. 1. Д. 45 Л. 220; Иркутский университет (ИГУ). – 1977. – 20 апр.
19. Иркутский университет (ИГУ). – 1989. – 29 сент.
20. Подсчитано автором по: Текущий архив Министерства образования Российской Федерации (ТА МО РФ). Годовые отчеты вузов Сибири, форма 4-НК за 1960–1989 гг.
21. Иркутский университет (ИГУ). – 1958. – 17 окт.

22. История в лицах: Ученые Омского государственного технического университета: Справочно-биографическое издание / Под ред. проф. В.Д. Полканова и др. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 1996. – С. 207.
23. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО). Ф. 607. Оп. 7 Д. 36. Л. 14–15.
24. ЦДНИИО. Ф. 3749. Оп. 1. Д. 73. Л. 136; Иркутский государственный лингвистический университет (исторический очерк). – Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 1998. – С. 96–97.
25. Там же. Ф. 127. Оп. 113. Д. 100. Л. 150.
26. Там же. Ф. 3435. Оп. 1. Д. 71. Л. 33.
27. ГАЧО. Ф. П-5920. Оп. 1. Д. 53. Л. 57-58.
28. За науку (АГУ). – 1989. – 16 февр.
29. ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 31. Д. 1439. Л. 67-68.
30. ГАНО. Ф. П-671. Оп. 1. Д. 69. Л. 37.
31. Иркутский университет (ИГУ). – 1979. – 12 сент.
32. Центр документации новейшей истории Тюменской области (ЦДНИТюО). Ф. 124. Оп. 225. Д. 108. Л. 24.
33. Новосибирский университет: опыт интеграции образования и науки / Под ред. проф. И.А. Молетотова. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 1991. – С. 166.

УДК 26 (47+57)